

Борис Нестеренко

Я - Ваш ПОЭТ
Литературный клуб Исеть
2022

Борис Михайлович Нестеренко, Новосибирск

Родился в д.Шагирка Кыштовского района Новосибирской области 22 мая 1951 года. Закончил Свердловское суворовское училище (1970г.). Автор книг: "Кадетская душа"; "Слово верное"; "Всё будет хорошо"; "Тёплый дом" и др. Печатает свои произведения в порталах Стихи.ру, Проза.ру. Член Союза Писателей России.

Я - ВАШ ПОЭТ

Кадетство – сказочное братство,
Отрада юности моей,
Ты моё главное богатство,
Я твой певец до смертных дней.

Судьба так, видно, рассудила,
В чём состоит моё добро,
И мне пожизненно вручила
Клавиатуру и перо.

Поверьте старому кадету,
Как на духу, чего скрывать?
Себя я чувствую поэтом,
Но вот каким – не мне решать.

Не сразу слово в стих ложится,
Ответов быстрых тоже нет –
Душа обязана трудиться,
Как говорил один поэт.

И вот, пока ещё мерцает
В окошке трепетный огонь,
Бывает, ночью прилетает
Ко мне в лампасах чёрный конь.

И громко ржёт, и бьёт копытом
Мой дореформенный Пегас,
Мол, все пути для нас открыты,
Любые дали примут нас!

Летим, поэт, играть словами,
Алкай высоких образцов
Восславить чёрными ремнями
Перепоясанных юнцов.

И мы взмываем в поднебесье
Так, что кружИтся голова,
И слышим ангельские песни
И заповедные слова.

И, Боже мой, какая радость,
Хоть пару слов таких найти,
Чтоб их, как сказочные стразы,
В стихи кадетские вплести.

Я тем других не принимаю
И, верный братству своему,
Лишь добрым словом вспоминаю
Я свои годы в СБУ.

И в поощрение не надо
Мне даже малого значка -
Дороже мне любой награды
Кадета крепкая рука.

Я – ваш поэт, судьба такая -
Единым словом не солгать,
До неминуемого края
Стихи кадетские слагать.

Мужик с веслом

«Борис, ты не прав, вся беда
в главном олигархе – Путине».
(Иван Болгов)

У нас железный постулат:
Кто пашет – тот и виноват,
Виновен он один всегда
Без доказательств и суда.

А мы-то где? А мы-то как?
Как в цирке, смотрим на бардак
И тычем пальцами в того,
Кому есть дело до всего.

Сидим без дела в хате с краю,
От нетерпимости крепчая,
И, справедливостью горя,
Виним упорного царя.

А он гребёт своим веслом,
Не дав страну пустить на слом
И направляя курсом верным
Ему вручённую галеру.

Василий Тёркин в СВУ

Эту «Поэму» я написал осенью 1969 г. в
Св СВУ, а мой однокашник Коля Летов
её счастливо сохранил.

В жизни всякое бывает,
Как в народе говорят,
Я сегодня заступаю
В ротный суточный наряд.

Тут не может быть дилеммы,
Мил тебе наряд – не мил,
Лишь Твардовского поэму
Я в казарму прихватил

Мне солдат бывалый Тёркин
Ночь поможет скоротать.
Тень легла на дверь каптёрки,
Рота стала засыпать.

Ветер дико завывает
В ресторане «Три креста»,
Я поэму прочитаю
До последнего листа.

Наплевать, что спать охота,
Наплевать, что жёсткий стул,
Но свела глаза дремота,
Я не выдержал – заснул...

Раздирает рот зевота,
Затихает мыслей рой,
Смутно слышу сквозь дремоту:
«Эй, дружище, что с тобой?»

Сна не в силах сбросить бремя,
Продираю я глаза,
На меня с портрета Ленин
Пальцем грозно указал.

По казарме храп летает,
Прёт носками за версту.
«Что такое? Кто мешает
Спать кадету на посту?»

Слышу тихий звон медалей,
Канонады дальней гул...

Со страничных, книжных далей
Тёркин к тумбочке шагнул!

Гимнастёрка в тёмных пятнах,
За спиною вещмешок,
Галифе в сплошных заплатках,
Кирза пыльная сапог,

Повидавшая немало
На своём большом веку,
Побывавшая в канавах,
На причалах, перевалах,
Под бомбёжкой и в завалах,
В глине, в слякоти, в снегу.

Шлёпнул муху на коленке,
Потянулся, не спеша,
Автомат поставил к стенке,
Старый верный ПППШ.

Чуть одёрнув гимнастёрку,
Руку тянет, сам с усам:
«Очень рад. Василий Тёркин.
Прибыл для знакомства к вам.

Очень стало интересно
Посмотреть на вашу жизнь.
Тёрки ведь чудак известный,
Только ты поторопись,

Потому что ровно в полночь
Наш стрелковый батальон
Атакует вражью сволочь
У колхоза Красный Дон.

Ты, конечно, хочешь слышать,
Как живу я там, в огне?
Бью врага я влёт и с крыши,
Бью на танковой броне.

За «Пантерой» в поле чистом
Я гонялся, словно зверь,
По тупой башке фашиста
Бил гранатой целый день.

За геройский подвиг ратный
Жал мне руку генерал.
«Тёркин ваш – вояка знатный» -
Батальону он сказал.

Из винтовки при народе
Сбил я как-то «Мессершмит»,
С той поры вот этот орден
На груди моей висит!

Я скажу тебе открыто,
Мой визит – большая честь,
Потому что знаменитый
У меня художник есть.

Правда, имени не знаю,
Из Москвы он приезжал
И картину «На привале»
Про меня нарисовал...»

Так, наверное, болтал он
Без умолку час подряд,
Перечислил весь каталог
Боевых своих наград.

А трепался он умело -
Я не мог и рта открыть,
Что он сильный, что он смелый,
Что умеет гадов крыть.

Стих и вынул сигарету,
Заглянул в мои глаза:
«Ну, браток, а про кадетов
Что ты можешь рассказать?

Парни в чёрных гимнастёрках
Изучают мою жизнь...»
«Ну, солдат бывалый Тёркин, -
Говорю ему – держись!»

Болтовнёй своей Василий
Мне изрядно надоел:
Всюду – смелый, всюду – сильный
И везде – у важных дел!

«Ну, чего ты разорался?
Не мешай кадетам спать!
Втихаря сюда пробрался –
Так сумей и помолчать.

А скажи-ка, друг любезный,
В СВУ ты в первый раз?
Ты в коробочке кадетской

Проходил хотя бы час?

Ты курить на крышу лазил,
Ставя младших на «атас»?
А майор Экономайзер
Заловил тебя хоть раз?

Ты «щенкам» пиявки ставил?
Ты в буфете их не тряс?
Может, бегал ты в Дендрарий
Погулять хотя б на час?

Зря ты, Вася, похвалялся
И гордился, Вася, зря –
Ну, хоть раз ты отрывался
В городе от патруля?

Ты к УПИ махаться бегал,
Чтоб один против троих?
Водку приносил к обеду
Для товарищей своих?

А шинели наши видел?
Мы их резали раз пять,
«Хомута» полкан обидел,
На «губу» велел послать.

Ты глушил спиртягу в классе?
С Валея-конь гулять ходил?»
Что-то скис бывалый Вася,
Грустно руки опустил.

Где ему, простому «мишке»,
Жизнь кадетскую понять?
На страницах старой книжки
Будет дальше воевать

Знаменитый Вася Тёркин,
Уж пора, поход трубят.
Он поправил гимнастёрку,
Взял свой верный автомат,

Докурил чинарик нервно,
Кое-как на книжку влез,
На странице сорок первой
Между строчками исчез...

Не понравились, наверно,
Тёркину мои слова,

А в казарме воздух скверный,
Тяжелеет голова.

Закружился мыслей вялых
В голове водоворот,
Я открыл глаза устало ...
По казарме «Гры» идёт!

В жизни всякое бывает,
Как в народе говорят,
Я в субботу заступаю
Снова в суточный наряд...

СТАЛИН И СВУ

В эпоху грозных испытаний,
В год 43-ий фронтовой
Усыновил товарищ Сталин
Вас государственной рукой.

И вы в сиротстве не пропали,
И голод вас не подкосил –
Вас спас тогда великий Сталин,
Не пожалев ни средств, ни сил.

Проста история кадетства,
Когда в неё я заглянул -
У вас война украла детство,
А Сталин вам его вернул.

Пусть говорят, что был тираном
И ни за что мог расстрелять -
Но для тирана как-то странно
Сирот в дворцы переселять.

А вы, элита перестройки,
Новоявленный «высший свет»,
Пролезли в князи из помойки
И что вам дела до кадет?

Вам СВУ обузой стали,
Завет Суворова постыл,
Эх, был бы жив товарищ Сталин –
Он вас бы вмиг окоротил!

Восстань, великий укротитель
Алчбы и подлости людской,
Советских СВУ родитель –
Ушёл ты рано на покой!

Черёмуха

В палисаднике черёмуха,
Её белое кипение,
Как душа моя влюблённая.

Нарядилась по-весеннему

Это белое цветение,
Словно свадебное кружево,
И черемуха весенняя,
Как невеста до замужества.

Мои кудри запорошило
Красотой её венчальною,
Приходи, моя хорошая,
В сад вечерний на свидание.

Приходи, пока со всхлипами
Нам гармонь поёт страдания,
Пока чувство не осыпалось,
Как мелодия печальная.

Ах, судьба у нас нелёгкая,
И весна у нас недолгая,
Скоро отцветёт черёмуха,
Станет грустною и чёрною.

Только ты, подруга милая,
Не предашь и не изменишься,
Моя самая красивая
И невянущая женщина!

Весна идёт

Ах этот первый майский дождь,
Привет весенний от природы,
Под ним ты с зонтиком идёшь,
Походкой лёгкой и свободной.

Забыты зимние доспехи –
Жилеты, шубы, свитера.
Ты в них – как с выкладкой морпехи
Перед посадкой в катера!

И неуклюжа, и потешна,
И рукавичкой щёку трёшь.
Тебе в мехах тепло, конечно,
Но что красива – не поймёшь.

Какая стройность под мутоном?
Какая гибкость в чесуче?
Теплолюбивые законы
Вершит зима в своём ключе.

Но сник мороз и снег растаял,
Взошла трава, подсохла грязь,
И ты, по-новому родная,
Из шуб, как Феникс, родилась.

Твоя краса не пострадала
Под грудой из мехов и кож -
Прозрачен взгляд и губы алы,
И экстерьер ещё хорош!

Идёшь с зонтом, в литые груди
Сквозь влажный шёлк вода течёт,
А я гадаю – что же будет,
Когда плюс 30 припечёт?

Когда ты шортики натянешь,
Освободишь от лифа грудь
И на мгновение Евой станешь,
Раскрывши истинную суть.

Я не старик и слава Богу,
Что я любить тебя хочу.
- Весна идёт, весне дорогу! –
Тебе навстречу я кричу...

НЕ ДОЖДЁТЕСЬ

«Когда умрёт последний русский,
Все реки повернутся вспять.
Исчезнет совесть, честь и чувства,
И звёздам больше не сиять».
(Влад Селецкий)

Когда умрёт последний русский
В обломках собственных идей,
Татарин выпьет без закуски
И протрезвеет иудей.

Хохол порежет крупно сало,
Чтоб под горилку помянуть
Народ, которого не стало,
Не жаль которого ничуть.

Когда умрёт последний русский
И память ряской зарастёт,
Страна исчезнет с песней грустной
Среди урманов и болот.

Зачем нужна она такая –
Без семижильных мужиков,
Без сердца, что за всех страдает,
Без песен, драк и матерков?

Когда умрёт последний русский
И слово русское умрёт,
То прилетит болид Тунгусский
И Землю в клочья разобьёт.

Зачем нужна Земля без сказок,
Любовь без тайны, боль без дна?
Не понимаю я ни разу,
Зачем такая нам она?

ЕЩЁ ПОЖИВЁМ!

«Давно уже я убедился,
Что терпеливый мы народ,
И как бы враг не изловчился –
Последний русский не умрёт».

(Влад Селецкий)

Вы слишком много возомнили,
Друзей заклятых шумный рой,
О превосходстве над Россией
В грядущей сваре мировой.

А мы, бессмертные, по сути
Не убоимся ваших жал,
Когда на вас премудрый Путин
Разящий выковал «Кинжал»!

У Бога запись есть в гроссбухе,
Что мы ответственный народ,
А вы промойте серу в ухе -
Последний русский не умрёт!

За умножение народа
Ещё возьмутся мужики,
А для смягчения породы
У Бога есть сибиряки.

Всё перетерпим и обрящем,
Уйдём за будущим вперёд,
И в одуревшем настоящем
Последний русский не умрёт!

ПОСЛЕДНИЙ ОПЛОТ

Оглушает нас гром,
Хлещут ливни стальные,
Под жестоким огнём
Мы стоим за Россию.

Нам друзей не найти
И союзников тоже,
Ни на шаг отойти
С рубежа мы не можем.

Поступиться нельзя
Нам правами своими -
Нас сдавали друзья
И союзники с ними.

Выпив чарку до дна
И собрав свои силы,
Биться в поле одна
Выходила Россия.

Выходила на бой
Свирепая медведя -
И гниют под землёй
Челубей и Редедя.

Мы сидим, ни гу-гу,
А пора бы нам, братцы,
Для отпора врагу
С сильным духом собраться.

Ополчилось на Русь
Сатанинское племя,
Беспросветная гнусь
И поганое семя.

Помолчим до поры,
Но однажды под песни
Заблестят топоры,
Зазвонят благовесты.

Всех злодеев – под нож,
Кровопийцев – на дыбу!
Но Россию не трожь,
Не буди эту глыбу!

Слишком долго народ
Горе горькое мыкал,
Голодал в недород,
Пропадал в недоимках.

За полушку служил
У французов и немцев,
С горя горькую пил
И кормил иноземцев.

Но довольно влачить
Нам судьбину уныло,
Пора косы точить
И насаживать вилы.

Избавленья не жди,
Не надейся на случай,
А в дружину иди,
Если ты ещё русич!

В куль припасы сложи,
Не скули и не охай,
А за Русь послужи
До последнего вздоха.

Постоим на краю,
Беды все переможем,
Даже если в бою
Буйны головы сложим.

До скончанья времён
Будут помнить нас люди,
Мы – последний заслон
И другого не будет...
29. 11. 21

ГАРМОНИСТ

Мне, как маяк, горит твоё окошко
И зазывает светом и теплом,
Я каждый вечер прохожу с гармошкой
По улице, где твой заветный дом.

Пиджак я надеваю со шлицами
И кепку с васильком над козырьком,
Над русыми упрямыми кудрями
Трясу одеколонным пузырьком.

Рубаха на мне новая навывпуск
И туфли на резиновом ходу,
Беру гармонь, которая не выдаст,
И улицей с частушками иду.

За мною стайкой следуют девчонки,
И от парней прохода тоже нет -
Девчонки зазывают на вечёрку,
А парни приглашают на фуршет.

Иду я в брюках городского кроя
В конец села, где дом заветный твой,
И верю, что окно твоё открою
Сроднившейся с гармошкой рукой.

Ах, Ассоль!

Ассоль, Ассоль, сказать позволь,
Не стало красной парусины -
И поперёк я, и повдоль
Прошёл в порту все магазины.

Но цвета, что наобещал,
Ни в штуках нет, ни на бобинах,
Напрасно с Летикой искал
Я холст, окрашенный кармином.

Ассоль, невинное дитя!
Простись с мечтой своей, не плача,
Цвет парусов у корабля
Зачем тебе так много значит?

Ведь нынче в терминах цветных
Звучат понятия иные,
Теперь у сверстников твоих
Не только волны голубые.

Ассоль, я вижу твою боль,
Довольно слёз, упрёков хватит –
Возьму секстан я и буссоль
И новый курс найду на карте.

Избавлюсь я от парусов,
Куплю мотор от «Мицубиси»,
И под его весёлый рёв
С цветными снами мы простимся.

Найду я нежные слова
И опьяню тебя простором,
Поверь, романтика жива -
Но с интернетом и с мотором!

КОЛОКОЛ

Качнулось било – и грудь заныла,
Пронзил, как болью, гул колокольный.
Плывёт, тягучий, от кручи к тучам,
От колокольни к высотам горним.

Летит Россия под небом синим
На этом звуке да к Богу в руки.
Набравшись силы, расправив крылья,
Летит Россия ожившей былью.

Отринув скрепы, душой окрепнув,
Под звонким небом восстав из пепла,
Вздыхаем груди, купаясь в гуде,
Трудом и правдою живы будем.

Звонарь-кудесник на красном месте
Творит нам песню, что все воскреснем,
Что нет у рая конца и края,
Что мы душою не умираем.

Но как о рае мы не мечтаем -
Земля родная не отпускает.
Мы знаем точно – ни днём, ни ночью
Нет края краше сторонки отчей!

НИЧЕГО НОВОГО

Памяти ушедших кадет,
покинувших нас суворовцев.

Живу, как будто снова я в пехоте,
А тротуары мне, как минные поля,
И новость, словно пуля на излёте,
В который раз ударила в меня.

И как бы от судьбы я не таился,
Не прятал за пароллями друзей,
Мой старый друг ушёл и не простился -
Таких бы век не слышать новостей!

Но друг ушёл, и повторятся снова
Сердечные и горькие слова,
Ведь новость говорит о чём-то новом,
А смерть друзей давно нам не нова.

И с этим нам во век не примириться
И слов для оправданий не найти -
Нам не забыть друзей ушедших лица
И не жалеть о выбранном пути.

Тяжёлый год, ужасные потери
И наша поредевшая семья -
Нам чувства сохраняют на пределе
Ушедшие до времени друзья.

Уходят лучшие, надёжные, родные,
Такие, как Борисов Вячеслав,
Без страха и упрёка за Россию
И жизнь саму до капельки отдав.

Мы слышим их порой в житейском шуме
И видим, проникая вязь времён,
Кадетский Знак на траурном костюме
И знак судьбы - суворовский погон.

Я не пишу друзьям за грань посланий,
Чтоб их не потревожить невзначай,
Я им шепчу привычно «До свиданья»,
А слышу их последнее «Прощай!»

Воин в поле

Ты в эти травы врос по пояс,
Не отпускает тебя поле,
Оно – как жизни твоей повесть
С незавершённою главою.

И пусть цветы на нём не яркие,
И сладких ягод не заметно,
Но краше в жизни нет подарка,
Чем детства уголок заветный.

Как мало в этой жизни надо,
Да и оно не повторится -
Как это поле без ограды
И это небо без границы!

Пусть в небе облачко напишет,
И подтвердит с улыбкой солнце -
Держись за жизнь, покуда дышишь,
И верь, покуда сердце бьётся...

ПАРАД 7 НОЯБРЯ 41 ГОДА

Расчёт "коробочки" парадной
Ушёл под пули и в снега,
Не получать ушёл награды,
А бить смертельного врага.

Добыть победу малой кровью
На этот раз не суждено -
Он лёг в сугробах Подмосковья
И стал с землею заодно.

И порастают к нам весною,
Шепча молоденькой листвою,
Непогребённые герои
Невероятной красотой.

ЗА ОКОЛИЦЕЙ

Когда война окончится,
Оставлю все дела
И выйду за околицу
Уснувшего села.
Забыта и покинута
Уже четвёртый год,
Я буду ждать любимого,
Покуда не придёт.

Сельчане успокоятся,
Налив и закусив,
А мне, сказать по совести,
И самогон не мил.
Пригублю для приличия
Победные сто грамм,
В них радость непривычная
И слёзы пополам.

Я выйду за околицу
В ночную тишину,
Мне милый мой припомнится,
Ушедший на войну.
Он слал мне «треугольники»,
Всё спрашивал меня,
Как мы в тылу устроились,
Как дети и родня?

Меня в то лето суженый
Оставил на сносках,
Был раненый-контуженый,
Но выжил он в боях.
Я сокола отважного
До дома отведу,
Пока он не покажется,
С дороги не уйду.

Дождусь его, сердечного,
Мне ждать – не привыкать,
Пусть ордена советского
За подвиг не видать.
Звеня окрест медалями,
Войдём мы с ним в село, -
Заждался дом со спаленкой
Героя моего!

Музе лирической поэзии

Со мною вот что происходит –
 Ко мне Эвтерпа не приходит,
 Хотя в житейской суете
 Приходят Музы, но не те.
 Они смеются над поэтом,
 Хотя не вижу смысла в этом
 И, подбирая рифмы нервно,
 Всё жду капризную Эвтерпу.

Со мною вот что происходит –
 На ум мне тема не приходит,
 Чтобы лиричностью своей
 Слезу исторгла у друзей.
 Но только вижу Терпсихору
 С Эрато, пляшущей задорно,
 И слышу пошлый анекдот,
 Что Каллиопа выдаёт.

Ах, Музы, спутницы поэта,
 Зачем являетесь без зова?
 И почему ко мне сурова
 Одна из дочек Мусагета?
 Хочу лирического слога
 И жажду тонких аллегорий,
 Сердечной боли, но немного,
 И светлой грусти, но не горя.

Эвтерпа, милая сестрица!
 Ты Муза нервных и недужных,
 Ты столько даришь тем ненужных
 Что впору в рифмах утопиться.
 И всё ж скучаю по тебе,
 Не достаёт твоих метаний,
 Переживаний и мечтаний,
 И причитаний о судьбе.

НА РЕЧКЕ ЯЯ

Я сижу у речки Яя
И стихи читаю вслух,
Красота вокруг такая,
Что захватывает дух.

И пока стихи читаю
Я под звон хрустальных струй,
Убегает речка Яя
И впадает в речку Уй.

На пенёчке и в тенёчке
Хорошо сидеть вот так,
Сбросив радостно на кочку
Тесный городской пиджак.

Из воды торчит осока,
Словно лезвие клинка,
И, как лебеди, высоко
Проплывают облака.

Здесь легко мне и уютно,
И в кильватерном строю
Пусть послушают хоть утки
Декламацию мою.

Камыши стоят, как свечи,
Выше - ягодный букет,
Кисло-сладкая поречка
Красит губы в алый цвет.

Рыбка булькает в протоке,
Над водой жужжат шмели,
И ложатся складно строки
О красе родной земли.

Как прекрасно, в самом деле,
Что в запасе у меня
Кроме Ии, Яи, Еи
Есть Ояш , Тайлы, Иня.

Мне Сибирь, как тюркам Мекка,
Знаю я – в России всей
Нет богаче человека,
И счастливей нет людей!

Что мне годы и невзгоды,
Что болезнь и нищета,
Если есть ещё в Природе
Заповедные места?

Что мне быт полуголодный,
Что доплаты по рублю,
Если дышится свободно
Мне на Чёке и Ую?

И покуда край родимый
Терпит грешного меня,
Пусть течёт, как Яя, мимо
Жизнь по капельке моя...

КАДЕТСКИЙ КРЕСТ

Настало время подводить итоги,
Осмыслить промежуточный баланс,
Задуматься у камня при дороге,
В чём мудрый Бог рассчитывал на нас.

Мы сказочных богатств не накопили,
Мы уцелели всем смертям назло,
И потому враги нас не убили,
Что с дружбою нам в жизни повезло.

Мы выжили, прошли и уцелели,
Хотя была дорога не проста,
Помазанники огненной купели
И рыцари Кадетского креста.

Где нас по службе только не носило,
Чтоб не пришла великая война,
Но нам и самых малых войн хватило,
Чтоб нахлебаться кровушки сполна.

Усвоены нелёгкие уроки
Остужены коварные враги,
Давно прошли назначенные сроки
Вернуть die Ordnung на своя круги.

И пусть враги от бешенства косятся,
Пока мы живы – не уйдём с поста,
Послушники Суворовского братства
И витязи Кадетского креста.

Конечно, мы стареем понемногу,
Ослаблен взор, притух огонь в крови,
Но нет износа мужеству и долгу
И нет предела вере и любви.

А там придёт и смена молодая,
В затылок дышит юный комсостав,
Подать пример – задача непростая,
И нам её никто не отменял.

Даруй нам Бог не славу, не богатство,
Дай послужить хотя бы лет до ста
Строителям Суворовского братства,
Хранителям Кадетского креста!

Я русский

Я - колорад, но я так рад.
А. Макаров

Не назовусь я «колорадом»,
На эту дурь не поведусь,
С рожденья мне дана награда –
Нести в себе Святую Русь.

Я – русский! Выше нет призванья
Под солнцем северных широт,
И никакое обрезанье
Так не сплотило б нас в народ!

Россию любишь – значит, русский,
Державу строишь – значит, свой!
Пусть нос твой плюский, глаз твой узкий –
Ты русский духом и судьбой.

Ты сын возлюбленный Отчизны,
Потомок гордый тех солдат,
Что положили свои жизни
За Сталинград и Ленинград.

Они по крови не делились
И не кичились языком,
А с супостатом насмерть бились,
Спасая общий русский дом.

На нашей Родине прекрасной
Достанет всем по очагу,
Не вбить в бандеровские дрязги
Нас хитро-мудрому врагу.

Не «колорад» я и не «ватник»,
Я не свидомый и не гей,
Да, с Украиной мы не братья,
Но с Украиной упырей!

А как не скачет эта мразь –
Верёвка ей уже свилась...

ЗНАК И КРЕСТ

Кадетский Знак и Крест кадетский,
Как мост меж вечностью и детством,
Как две заветные звезды,
Как два глотка живой воды.

И пусть привычно ноют раны,
Живут надеждой ветераны
Свою последнюю версту
Пройти по этому мосту.

Они так в юности отлиты
В горнилах воинской элиты,
Их долг, помноженный на честь,
Всегда сбивал с Европы спесь.

Пусть на груди наградам тесно,
Дороже этих не найти:
Знак выпускной и Крест кадетский
Сияют рядом на груди.

И нам другой судьбы не надо,
Мы за Суворова – горой!
Дороже серебра и злата
На Знаке выпускном герой.

И Знак, и Крест – единый символ,
Что Русь ещё накопит силы,
Что есть ещё в стране кадеты
И чтут Суворова заветы.

Других отличий нам не надо -
И Знак, и Крест сияют рядом,
Как отблеск солнца на груди,
Как свет надежды впереди...

20.09.2021г.

Это - любовь

Любовь - не вздохи на скамейке,
Не поцелуи и цветы,
Любовь – тоска, любовь - злодейка,
Любовь - разбитые мечты.

Когда в душе твоей тревожно
И не отсечь от правды ложь,
Всмотрись в любовь и в ней, возможно,
Причины многого найдёшь.

Не уповая на романсы
И на стихов высокий стиль,
Сумей в любви постичь нюансы
И разглядеть в легендах быль.

Любовь – как меч, она, как воин,
Пронзает наше бытие,
Любовь – исток сердечной боли
И испытание твоё.

Любовь из слёз наполовину
И из отчаянья на треть,
Любовь, как друг, который сгинул,
Любовь – как жизнь, любовь – как смерть...

НОТНЫЙ СТАН

Стоит пюпитр с партитурой,
В которой всё туманно нам,
Над нею в смокинге фигура
Внимает странным письмам.

По этим точкам и крючочкам
На разлинованном листе
Скрипач смычком рисует точным
Свой гимн небесной красоте.

Летят над зрителями ноты
От авансцены до небес,
А музыкант свою работу
Вершит, как чудо из чудес.

Он видит звук и слышит образ,
Законы физики презрев,
Он сам из нотных знаков собран,
Смычком молчанье одолев.

Скрипач читает партитуру,
Почти не глядя на неё,
Он погружает нас в культуру,
Преображая бытиё.

Струится музыка по залу
Из ниоткуда в ничего,
Да и была она сначала
Лишь звуком тона одного.

Но в нём загадку разглядели
Умы в житейской суете,
И о любви для нас запели
Те закорючки на листе.

Нашлись в учёных доброхоты
И в знаках выразили звук,
Чтоб воспевали мы по нотам
Единство чувства и наук.

Лодочник

Вот и ночка наступила,
Воцарилась тишина,
Только ухнул где-то филин,
Плещет на берег волна.

Звёзды смотрят с небосвода,
Как, приладившись грести,
Я податливую воду
Лодкой режу на ломти.

Ощущая в мышцах радость,
Налегая на весло,
На лодчонке переправлюсь
Я в соседнее село.

Там причалю осторожно,
Тропку верную найду
И к заветному окошку
Огородом подойду.

Стук сердечный унимая,
Брошу камешек в стекло,
До конца не понимая,
Как мне в жизни повезло.

Размечтался, сидя в лодке,
Я в начале славных дел,
Сббив «рассадку» с подбородка
И на лето повзрослев.

И, веслом тревожа воду,
Правлю я на милый свет,
А всего-то мне от роду
Восемнадцать полных лет.

Я – молоденький кадетик
На деревне в отпусках
И плыву к своей Джульетте
На раздутых парусах.

Юный баловень удачи,
Скоро кончится мой бал -
Соберу я чемоданчик
И уеду на Урал.

Повезу друзьям приветы

Из Сибирской стороны,
Скоро съедутся кадеты
Из всех концов страны.

И начнутся разговоры,
Кто развесистей соврёт
Про девические взоры,
Про запретный сладкий плод.

Откровеньями смущённый,
С умным видом посижу,
Про заречную девчонку
Ничего не расскажу...

ПОКА ТЫ РЯДОМ

Самой лучшей жене

Пока дышу, люблю и верю,
Пока года не тороплю,
Любую вынесу потерю,
Любую боль перетерплю.

Пока приемлю жизнь как данность,
Не причитаю, не ропщу,
Пока не жду небесной манны
И оправданий не ищу,

Пока готов за всё ответить,
Пока прощать хватает сил,
Пока ты рядом, нет на свете
Цены, чтоб я не заплатил.

Пока ты рядом, груз не тяжек,
Понятен смысл и цель ясна,
И слово так, как нужно, ляжет,
И станет легче вдруг вина.

С тобою спор - одна забава,
Зачем нам спорить ни о чём?
Шагаю твёрдо я и прямо,
Твоё почувствовав плечо.

Твоя ладонь в моей ладони,
Как знак надёжного пути,
Пока ты рядом, я способен
Пешком всю землю обойти.

Пока ты рядом, жизнь прекрасна,
Не проиграть и не пропить,
И мне подумать даже страшно,
Что Бог нас может разлучить...

Поэт и нож

«Поэты ходят пятками по лезвию ножа...»
(Владимир Высоцкий)

А я хожу не пятками,
А с пятки на носок,
Чтобы к врагу украдкою
Я подобраться мог.

Обучен так инструктором
Я в роте штурмовой -
Ходить, сучком не хрупнув,
Не булькая водой.

Походкой осторожной
Иду не по прямой,
Держу до срока в ножнах
Я нож свой боевой.

Зачем ходить по лезвию
И потешать толпу?
Ножом сподручней резать,
А не мостить тропу.

И резать душу до крови
На людях не резон -
Толпа, смеясь, похлопает
И снова в пьяный сон.

Иудам и завистникам
Поэта не понять,
Им наплевать на истину -
А мне на них плевать!

Василёк

Ты сорвал мне василёк,
Словно небо, синенький,
За околицу увлёк
Песнею красивою.

От подружек в стороне,
С робостью заметною
Произнёс впервые мне
Ты слова заветные.

Ах, спасибо, василёк,
Синее цветение,
Что любимому помог
Справиться с волнением.

А иначе б милый мой
Под гармошку хмурился
И ходил бы стороной
Деревенской улицей.

Скромный светится бутон
Лепестками синими,
Он мне краше, чем пион,
Роза или лилия.

Сохраню я василёк,
Чтобы долго помнилось,
Как слова найти ты смог
Про любовь и молодость.

"Бутылочка"

«Бутылочка», «бутылочка» –
Весёлая игра,
Сидят кружком в обнимочку
Девчонки со двора.
С бутылкою устроился
Поближе к центру я -
Сейчас мечта исполнится
Заветная моя.

Крутись, вертись, бутылочка,
Крутись вперёд и вспять,
Чтоб мог я свою милочку
При всех поцеловать!

С наклейкой из-под «Светлого»
Указчица любви,
Желание секретное
Исполнить помоги
И укажи мне горлышком
На скромницу мою,
Что в платице горошиком
Присела на краю.

Крутись, вертись, бутылочка,
Крутись вперёд и вспять,
Чтоб мог я свою милочку
При всех поцеловать!

Сейчас крутну стеклянную
Рулетку своих чувств,
С надеждою желанною
На чудо положусь,
Отыщет по-хорошему
Бутылка цель свою
И мне укажет горлышком
На милую мою.

Крутись, вертись, бутылочка,
Крутись вперёд и вспять,
Чтоб мог я свою милочку
При всех поцеловать!

Эх, яблочко!

Чужие песни слышатся
У нас по всей стране,
Звучат слова английские
На русской стороне,
Летят хип-хопы с рэпами,
Пустеет голова,
В них музыка нелепая
И глупые слова.
И даже корабельный пёс
От песен тех воротит нос!

Братишки, вспомним «Яблочко»
Под звонкий перепляс,
Начнём его вразвалочку,
А там, как Бог подаст,
С коленцами и с посвистом,
В присядку и в прихлоп,
Нам эти рэпы по фигу,
До лампочки хип-хоп!
А мы про яблочко споём,
Заморским «звёздам» нос утрём!

Припомним песни старые,
Не громкие, порой,
Как на страду кровавую
Ушёл моряк-герой,
С Победой небывалою
Пришёл моряк домой
И возвратил со славою
Заветный камень свой.
Помянем песней моряка –
Его Победа на века!

Страдания

Как хороша ты в платье ситцевом,
На невысоких каблуках!
В каких краях тебя я выискал,
В каких ромашковых лугах?

Идёшь ты плавною походкою
Вдоль палисадников резных,
Неописуемо свободная
В хрустальных туфельках своих.

Твои ладони пахнут мятою,
Твоё дыхание легко,
Нет для меня пути обратного,
С тобой везде недалеко.

Твоя коса почти до пояса,
В глазах смешиночки дрожат,
Мне прикоснуться к тебе боязно,
Но как тебя мне удержать?

Иду я рядышком с гармошкою,
Тяну послушные меха,
Не уходи, моя хорошая,
Не будь к страданиям глуха.

Моя сибирская красавица,
Пусть чувства льются через край,
Сумею я тебе понравиться,
Ты только времени мне дай!

Спасибо, жизнь!

Кривых путей не выбирая,
Не пригибаясь, не юля,
По жизни твёрдо я шагаю,
Пока несёт меня земля,
Людей всегда добром встречаю
И за ошибки не корю,
Всё принимаю,
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

Но, если трудный час настанет,
Мне унывать никак нельзя –
Всегда в беде плечо подставят
Мои заветные друзья,
Других таких найти не чаю,
Стихи и песни им дарю,
Всё принимаю,
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

А за спиною жизнь большая,
В которой царствует любовь,
Рай на земле мне обещаю,
Она волнует в жилах кровь,
И, груза лет не ощущая,
От чувств, как юноша, горю,
Всё принимаю,
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

Я много лет уже в дороге,
И время всё быстрее бежит,
Всё на земле имеет сроки –
Друзья, любовь и даже жизнь,
Но, внука к сердцу прижимая,
Без страха я вперёд смотрю,
Всё принимаю,
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

Тост

Спасибо вам огромное,
И небо, и поля,
Что силою наполнила
Родимая земля,
Спасибо краю отчему
За то, что у меня
Есть, чем затарить стопочку,
И есть, за что поднять.

За Родину в подсолнухах,
За детство в лопухах,
За то, что рос я олухом,
Но не был в дураках,
За синяки и ссадины,
За цыпки на руках,
За службу в славной Армии
В пудовых сапогах!

Благодарю негромко я,
Сибирская земля,
В которую потомками
Схоронен буду я,
Тебя любил я сызмала,
До старости берёг,
А нынче, вахту выстояв,
Налью на посошок.

За скромные желания
И дерзкие мечты,
За трудные задания
С опасностью на «ты»,
За комнату с соседями
И первую медаль,
За будущее светлое,
Что не сбылось. А жаль!

Не плачу и не жалуюсь
На трудную судьбу,
Горжусь своей Державою
И зрю врагов в гробу,
Они Отчизну гробили,
Но не сломали нас,
И тост во славу Родины
Хочу поднять сейчас.

За бабушкины присказки
И дедов самосад,
За дом, где меня вырастил,
Родительский пригляд,
За славную историю
И трудные пути,
С Отчизною которые
Мне довелось пройти!

Трудная любовь

Любовь – не только ритм единый
Биенья родственных сердец,
Любовь бывает горче хины
И тяжелее, чем свинец.

Она привычный мир ломает
И рушит планы и мечты,
Вся неподъёмная такая
И с горьким привкусом беды.

Она разучит улыбаться
И безвозмездный даст урок –
Нельзя на случай полагаться,
Судьба слепа, и Бог жесток.

Такой любви не выбирают
И не гадают на неё,
А обречённо принимают,
Как испытание своё.

Вся из вниманья и заботы,
Она не греет страстью кровь,
Как повседневная работа,
Такая трудная любовь.

Она твоя, достало б силы
С ней годы долгие прожить
И на пороге у могилы
Любовь за боль благодарить.

ПАМЯТЬ

Ныряю в память, словно в омут,
В воспоминаниях тону,
Как будто можно по-другому
Мне жизнь прожить ещё одну.

Ах, память, память, ты награда
И наказание моё, -
Ты душу травишь мою ядом
И ты же лечишь мне её.

О, сколько тайн в тебе сокрыто,
И сколько спрятано потерь,
Ты и разбитое корыто,
И в юность сказочная дверь.

Ах, память, - горькая приправа
К повествованиям о любви
И молодецкая забава
За правду драться до крови!

И я в строю стоял когда-то,
И видел цель, и путь к ней знал,
Под алым Знаменем солдатом
Стране великой присягал.

Проходит жизнь бесповоротно,
Года меж пальцев утекли,
Как рана, в памяти народной
Одна шестая часть земли.

И это тоже моя память –
Война, великая страна,
И на граните, под цветами
Друзей ушедших имена.

Я помню их родные лица,
Их даже смерти не стереть,
Душа обязана трудиться
И за друзей должна болеть!

И пусть саднит в груди ночами,
И над строкой я душу рву,
Я связан памятью с друзьями,
Пока я помню – я живу!

Сегодня у моей замечательной супруги Юбилей!
Поздравляю и благодарю её сердечно!!!

АНГЕЛ МОЙ

На тебя смотрю влюблённо,
Словно мёда выпивши, -
Напишу с тебя икону,
Пририсую крылышки.

И на образ твой пречистый
С тихим обожанием
Прочитаю акафисты
И спою «Во здравие».

С самой юности мятежной
И до мудрой старости
Ты меня хранила нежно
И прощала слабости.

Ангел с тёплыми руками
И в домашнем платице,
При тебе душа взлетает,
И несчастье прячется.

Жизнь с тобой, как песня, спета,
Как стихи, читается,
Верю я, что счастье это
Вечно не кончается.

А пока земной дорогой
Мы шагаем рядышком,
Как защитник и подмога,
Кавалер и барышня.

Не завидуем, не хнычем,
Людям улыбаемся,
Всё у нас с тобой отлично -
Сами удивляемся!

Ангел мой, с тобой под руку
Мы идём с достоинством,
Богом мы даны друг другу -
Потеряться боязно...

Дружбою живы

Нет равновесия в природе,
Нет справедливости и тут -
Друзья до времени уходят,
И долго недруги живут.

Зачем мне недруги и тати?
Я б обошёлся и без них,
Мне для души и друга хватит,
И дружбы хватит на двоих.

Пусть недруг рядом злопыхает,
Смогу я это пережить,
А если друг меня оставит -
Никем его не заменить.

Найти бы мне тетрадку эту,
Где даты вписаны в овал,
Я б к жизни каждого кадета
Лет полтораста приписал.

Но имена и сроки скрыты,
И на иные рубежи
Уходит верности элита,
Не дослужив, не додружив.

Нет равновесия в природе,
И справедливости в ней нет -
Несчастье, если друг уходит,
И трижды, если он кадет.

Уже не стиснуть ему руку,
Не заглянуть в его глаза,
Спасибо другу за науку
Не сможешь больше ты сказать.

Взмахнёт блестящею косою
Над другом старая карга,
И ты остался сиротою,
Добычей лёгкой для врага.

Друзья уходят, рвётся сердце
За ними в даль иных времён,
Оставив здесь лишь Знак кадетский
И алый с золотом погон.

ПОД ЗОНТОМ

Идём мы рядом под зонтом,
Не тесно нам под ним вдвоём,
Пусть на нас под дальний гром
Прольётся целый водоём!
Идём под ручку мы с тобой,
Степенно лужи обходя,
Шумит над нами, как прибой,
Стена осеннего дождя.

Не убоимся мы воды,
Что барабанит по зонту,
И наши общие следы
Уносит с плеском в темноту.
А мы шагаем под дождём,
Вполне довольные судьбой,
И просветления не ждём
В свинцовых тучах над собой.

Залит водою тротуар,
Плывут по улицам такси,
В метро на выходе «базар»,
Хоть со святыми выноси!
Им из тоннеля – да под дождь,
Косой, холодный с ветерком,
Им вынь и солнечный положь
Прогноз хотя бы на потом!

У них терпения ничуть,
И пониманья ни на грош,
Что осень им не обмануть,
Не отменить последний дождь.
А я под струй журчащий бег
И в зонт ритмичное битьё
Храню тебя, как оберег,
И как сокровище своё.

Прощальный дождь пришёл в Сибирь
На переломе октября,
Веду тебя, как поводырь,
Я через реки и моря.
Сквозь изобилие воды
И под одним зонтом вдвоём
Домой до Чистой Слободы
Мы, как две лодочки, плывём.

КРИК И БОЛЬ

Я слышал крик в ночи туманной,
Он болью на менядохнул
И улетел за Обь в урманы,
И там в болотах утонул.

Я видел боль, она летела
За криком в дальние края
И, как своя, она болела,
И истязала, как своя.

Уже силёнок не осталось
Ей, чтоб до жертвы дотянуть,
И в слёзы горькие срывалась,
Чтоб в них бесследно утонуть.

Я пожалел её, приветил,
Своим дыханием согрел
И навсегда поступком этим
Я к боли сердцем прикипел.

Мы с ней теперь навек сроднились,
Теперь мы с болью – монолит,
Душа и боль объединились,
И постоянно всё болит.

Я боль терплю, когда, тупая,
Саднит и режет, сверлит, рвёт,
И рот от боли разеваю,
Но крик из горла не идёт.

Моим терпением довольна,
Уже привыкла боль ко мне
И потому почти не больно
Меня терзает в тишине...

НА КАМЧАТКЕ

Жёлтокипящие ключи
С подножья сопки паром дышат,
Хозяин леса спит в ночи,
Поникла хижина без крыши.

Прошли года, я снова здесь,
В краю горбуши и медведей,
Где для бродяги случай есть
Пожить без дома и соседей.

Сорву чозении листок
И, сжав зубами дар случайный,
Сглотну холодный терпкий сок
Под щебет гаички печальной.

Меж тёмных сопок и озёр
Разлито море тихой грусти.
Эх, потеряться бы, как вор,
Но Бог потере не попустит.

Бежит по склону ручеёк,
Звезда мне с неба подмигнула,
Помог, по-видимому, Бог
Тому, кто этот край придумал.

Благословенна эта тишь
И красота благословенна,
Когда под звёздами сидишь
Наедине со всей Вселенной.

Лишь ты и звёзды, да Луна,
Как жирный блин, повисла в небе,
Быть может, вспомнила она,
Что сорок лет, как здесь я не был,

Что я обманывал принцесс,
Наврал семь бочек арестантов,
Не ждал знамения с небес,
А жил без денег, но с талантом.

И промотав дары любви,
Молюсь, слезу в кулак роняя,
Чтоб этот дивный край земли
Не стал для жизни моей краем...

Штиблеты

Я в эту дверь стучать не буду -
Не поднимается рука,
Уйду и адрес твой забуду
Бесповоротно на века.

Сомну цветы рукой холодной
И в урну выброшу букет,
Уйду, счастливый и свободный,
Под скрип начищенных штиблет.

Меня нескоро ты забудешь
С бокалом сладкого «шабли»,
Но больше ты моей не будешь
Ни за цветы, ни за рубли.

Возьми узорную завесу
И в спальне зеркало прикрой -
Я столько в нём накуролесил
В минуты близости с тобой!

Открой рояль, сыграй Шопена,
А для меня пусть будет Григ -
Я убегаю, как из плена,
В штиблетах фирменных своих.

Остыли чувства, время вышло,
Я ухожу без лишних слов,
Прощай, ты больше не услышишь
Моих со скрипом башмаков!

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

Ну, вот и первый дождь осенний,
И затяжной, и обложной,
Журчит вода по крыше в сениях
В каком-то метре надо мной.

Сижу, курю, смотрю в окошко
Сквозь призму влажного стекла:
Ещё б чуть-чуть, ещё б немножко –
Не все управлены дела.

А, впрочем, есть свои пределы
Строгать и красить, и копать –
Есть лето, чтобы дело делать,
И осень, чтобы отдыхать.

Вот посижу, душой остыну,
Дождусь, чтоб малость рассвело,
Пойду, поставлю свечку сыну
И напишу друзьям письмо.

Им расскажу, что лето было
На удивление сухим,
Но вот сегодня всё залило
Дождём осенним проливным.

Ах, этот грустный плач осенний,
В звенящей утренней тиши
Он, словно песня о спасенье
Моей натруженной души

МАРШ ЕДИНСТВА

75-летию Св СВУ посвящается

Плывут в поднебесье военные марши,
Кадетские души за ними летят,
В строю Юбилейном в Училище нашем
Седые мальчишки поротно стоят.

Обнимемся, братья, сойдёмся теснее,
Когда мы едины, преграды нам нет,
Нет крепче традиций и веры сильнее,
Чем в нашем Союзе Российских кадет!

Не все уцелели в конфликтах и войнах,
В неполных «коробках» стоим на плацу,
Всё в жизни кадетской сложилось достойно -
За дело награды и форма к лицу.

Когда мы едины – мы всех одолеем,
Найдём супостатам достойный ответ,
Нет долга почётней и службы вернее,
Чем в нашем Союзе Российских кадет!

Пусть бьют барабаны и плещут литавры,
О Братстве кадетском ещё мы споём,
И вспомнят потомки о нас благодарно,
Когда мы в легенды и песни уйдём.

Обнимемся, братья, укрепимся духом,
Не будем считать наших прожитых лет,
Бессмертную душу положим за друга
Мы в нашем Союзе Российских кадет!

Родная земля

Какая сладкая истома
Вдруг накатила на меня:
Окончен путь, я снова дома
И грею руки у огня.

Любой из нас всю ширь Союза
Своею Родиной нарёк,
Но ведь у каждого к тому же
Есть свой родимый уголок.

Исколесив почти полсвета,
Я видел разные края,
Но всех земель милей мне эта
Моя сибирская земля!

Я в жизни часто шёл по краю,
Познал и радость, и беду,
Но я спокоен, сознавая:
Тобой рождён – в тебя уйду...

Я прорастаю, как травинка,
Из плоти и души твоей,
Земля моя, моя глубинка
Лесов сибирских и полей.

Благословляю стены эти
И лес, и речку за окном!
Душа чиста и взгляд мой светел –
Я вновь в краю своём родном.

Деревня Шагирка

Квадраты в зарослях крапивы
На месте изб, амбаров, бань...
Сюда давно меня манило
Приехать в утреннюю рань.

И душу выпустить на волю,
И воздух, словно спирт, втянуть,
Давясь непрошеной слезою,
Здесь своё детство помянуть.

За сорок лет седые ивы
Шагнули в речку далеко,
Вода в ней плещется уныло
На берег детства моего.

Молчат забытые могилы,
Погост зарос и одичал,
Лежат здесь труженики тыла
Без орденов и кумача.

В чём жили – в том и хоронили,
Неглубоко и под звезду,
И самогонку, морщась, пили,
Чтоб утром снова в борозду.

С темна и до темна работа,
Когда и кони не идут,
И если я хоть помню что-то,
Так это тяжкий сельский труд.

Без бюллетеней и отгулов,
Без выходных и отпусков,
Когда упрямо сжаты скулы
У семижильных мужиков.

Здесь солона земля от пота,
Вода горька от вдовьих слёз,
Меня проститься и «пофотать»
Мой сродный брат сюда привёз.

Здесь, у пустого сеновала,
Начало всех моих дорог,
Здесь повитуха завязала
Суровой ниткой мой пупок.

Здесь нарекли и окрестили,

И дали тюрю с молоком,
Случалось, что за дело били,
И не за дело – но потом!

Спасибо батя, в разведбате
К Победе рвался он, как мог,
Я после той великой даты
Родился лет через пяток.

Не голодал, но не был сытым,
В штанишках бабушкиных рук
Имел я саблю из ракиты
И из лозины гибкой лук.

Из конопли свистели стрелы,
Из конской гривы тетива,
Как все мальчишки, рос пострелом,
Я в этот мир вступив едва.

И этот мир теперь разрушен.
Деревни нет, лишь лопухи,
Топорща на тропинках уши,
Их раздувают, как мехи.

Стою. Молчу. Слова глотаю,
Как распоследний лиходея -
Осталась Родина большая
Без малой родины моей!

Тебя больной душой объемлю
Я до последнего столба,
Беспросветная деревня
И беспросветная судьба.

ОДИН

Я отбился от стаи,
И угнаться нельзя,
Без меня улетают
В край далёкий друзья.
Прокричит на прощанье
Улетающий клин,
Сбившись с курса случайно,
Остаюсь я один.

Утекает по капле
Молодецкий задор,
Мои крылья ослабли,
Затуманен мой взор.
Не осилить мне зиму,
Не дожидаться друзей,
Хотя связан незримо
Я со стаей своей.

Не приучен я хныкать,
Нужно перетерпеть,
Одному горе мыкать,
Одному песни петь,
Ваши крепкие руки
Вспоминать каждый час,
Мне, как брошенной кукле,
Будет трудно без вас.

Долететь вам желаю
До счастливой земли,
Наблюдаю за стаей,
Ставшей точкой вдали.
Почти скрылся из вида
Улетающий клин,
И до слёз мне обидно,
Что остался один...

КАРТИНА МАСЛОМ

Возьму я кисти колонковые
И краски самые красивые
И напишу себя здорового,
А рядышком тебя счастливую.

Холст натяну потуже в рамочке
И, усадив тебя под лампою,
Я напишу на щёчках ямочки
И твои губы ярко алые.

Я напишу глаза бездонные
И твои брови соболиные,
Моя родная и законная,
Наперекор годам красивая.

А рядом я, мазками серыми
Чуть на картине обозначенный,
И поведенья не примерного,
И злым недугом озадаченный.

Ложу на холст мазками резкими
Ультрамарин, индиго с сепией,
Я напишу картину честную
Про наше чувство многолетнее.

Не зря я с гордостью особою
Любуюсь чудною картиною,
Как мы идём одной дорогою,
Судьбу избравши неделимую.

Мой милый друг, звезда высокая,
Прости мои мужские слабости!
Я для тебя готов на многое,
Но мало делаю для радости.

ЕХАТЬ НЕКУДА

Решено – брошу всё и уеду туда,
Где в колодезе дремлет без хлорки вода,
Где собаки не злы и ленивы коты,
Где приветливы люди, а нравы круты.

Я уеду туда на остатки деньжат,
Где коровьи «лепёшки», как мины, лежат,
Где кричат петухи, будто их завели,
И купаются куры в дорожной пыли.

Вот возьму и уеду в родные края,
Где нескладная жизнь начиналась моя,
Где глотком молока меня встретила мать,
Где я начал дышать и учился мечтать.

Слишком долго я с этой поездкой тянул –
То горел на работе, то падал в загул,
Или в доме пустом пятый угол искал,
Или деньги копил и попутчиков ждал.

А в груди наболело, душа извелась,
Как же тянет пожить мне на родине всласть!
Соберу-ка я свой боевой «сидорок»
И уеду к началу судьбы и дорог.

Похожу по заросшей бурьяном земле,
Пролагая дорогу плечом в конопле,
Постою над излучиной тихой реки,
Где когда-то клевали с ладонь чебаки.

По забытой тропинке пройду на погост,
Где давно уже нет ни крестов и ни звёзд,
На котором могилы с роднёю моей,
Словно раны, зияют в земле ничей.

Без вины виноватый, уеду туда,
Где пропала деревня моя без следа,
Где мне песен не петь и за встречу не пить,
А, упав на колени, прощенья просить...

Модный плащ

Вовек не забуду,
Блестящ и шуршащ,
Красивое чудо –
Болоневый плащ!

Не фат, не повеса,
Не раб у вещей,
Я крут стал и дерзок
В заморском плаще.

Хожу я в нейлоне
И в солнце, и в дождь,
Я в нём на шпиона
Стал сильно похож.

Какие, в натуре,
Сукно и вельвет?
Девчонки в гипюре
Мне шепчутся вслед.

Я вроде Делона
Теперь во дворе,
Отдав за обновку
Аж семьдесят «рэ»!

Немалую сумму
Я в моду влупил,
Недолго я думал -
Но долго копил.

И не было круче
Покупки моей,
Прочней и живучей
Не знал я плащей.

Я в нём за грибами,
Я в нём на покос,
С лихвой испытаний
Мой плащ перенёс.

И нынче достойно
Висит на гвозде,
Всегда под рукою
И нужный везде!

ВХОЖДЕНИЕ В ИЕРУСАЛИМ

(Вербное воскресенье)

... Сегодня въедет на ослице
Он в ранний час в Иерусалим,
Народ навстречу устремится,
Благоговея перед Ним.

Уложат пальмовые ветви
Под мерный шаг ослиных ног,
Чтоб Он на полпути в бессмертье
Всю их любовь воспринять мог.

«Осанна, Господи, осанна!» -
Провозгласят со всех сторон,
Надеясь, что небесной манной
Сумеет всех насытить Он.

Он всех услышит, всех увидит,
Он будет знать про казнь свою,
Но Он не станет ненавидеть
Народ у жизни на краю.

Такую цену за Спасенье
Через неделю Он воздаст,
И станет это воскресенье
Преддверьем вечности для нас...

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

И смертью смерть поправ, Он встал
И из пещеры молча вышел.
Он от предательства устал,
Но всех прощает плотник бывший.

И как бы не был грех тяжёл,
Вы хоть теперь Ему поверьте —
Он со спасением пришёл,
А вы Его предали смерти.

Пред Ним склонился небосвод,
И звёзды падали под ноги.
Он знал, что много лет пройдёт —
И станет Истиной для многих.

Восток затеплился зарёй,
Ожили воды, ветви, травы —
День просыпался над Землёй
Под покрывалом Божьей Славы.

Он этой Славою окреп
И, отвалив от входа камень,
Он покидал угрюмый склеп
Своими лёгкими шагами.

И вся Земля во след Ему
Единым выдохом взмолилась:
- Мы верим Слову Твоему!
Не оставляй нас, Божья милость!

Но было поздно, Он ушёл,
Смахнув слезу, утишив сердце,
Он у Отца свой дом нашёл,
Чтоб там душою отогреться.

Нет, Он о нас не позабыл,
Он не оставил нас навеки,
Его Завет нам даден был:
- Любите Бога, человеки!

Любите ближних и себя,
Любовь — спасенье человека,
Любовью движется Земля,
Любовь есмь Альфа и Омега!
И если хочешь жизнь спасти,
Иди по этому пути...

У Братской могилы

Уже слова все сказаны
И ордена привинчены,
Преступники наказаны,
Герои возвеличены.

Стихи и песни сложены,
Как мужики Российские
Победу невозможную
Оплачивали жизнями.

Вернулись уцелевшие,
Побиты и изранены,
Расчистили сгоревшее,
Отстроили развалины.

Детишек в люди вывели,
Разбогатели внуками, -
Достойно победители
Управились с разрухой.

Стоит седое воинство
Со знаками отличия,
Как много в них достоинства,
Как мало их в наличии!

Как много ими сделано
И с кровью отвоёвано,
Стою я перед дедами
С улыбкою виновною.

Упрёк мне горький слышится
От уходящих воинов -
Не все ещё погибшие
Солдаты похоронены.

Лежат они убитые,
Укрытые бурьянами,
Потомками забытые,
Родными не помянуты.

Найти мы всех обязаны
По долгу и по совести,
Мы жизнью с ними связаны
И узами сыновьими.

Управимся по-честному
С задачей невозможною
И каждого безвестного
Схороним, как положено.

Со тщанием обследуем
Леса, поля, урочища,
А как найдём последнего –
Так и Война закончится...

В окопе 1941-го

Перевязав тряпицей рану,
От боли тихо матерясь,
Он свой рубеж держал упрямо,
По капле кровь роняя в грязь.

Он отступить был не научен
Ни на полшага, ни на пядь,
И вот лежит в грязи вонючей,
Чтоб малой кровью побеждать.

Обучен он атаке смелой
И от вождя знал своего,
Что будет бить врага умело
На территории его.

И вот лежит, не отступает,
На куцый бруствер притулясь,
И кровь по капле вытекает
Из раны по тряпице в грязь.

А до чужой земли три года
И Ленинград, и Сталинград,
И тьма побитого народа,
Салютов гром и блеск наград.

Лежит солдат, ещё не зная
Судьбы родных, судьбы друзей,
Патрон последний досылая
В окопе на земле своей...

УЧЕНИЕ – СВЕТ, А ДУРНЕЙ - ТЬМА

Кичливый лях, тевтон угрюмый,
Жеманный франк и хитрый брит,
Считая нас за недоумков,
Учить Россию норовит.

Они всегда и всюду правы -
Не со вчера так повелось,
Что православная Держава
Всегда для них, как в горле кость.

Сперва учить пытались кровью
Нас демократии азам,
Ломились в дикую Московию,
К амбарам нашим и стадам.

Но мы всегда их били в зубы,
Как в сорок первом под Москвой, -
Устав наш строг, характер грубый,
И дырн привычно под рукой!

Теперь они не прут открыто
В оглядке на Российский дырн,
Но учит с наглостью бандита
Нас жить заморский господин.

И зачисляет нас в изгой,
И душит санкциями нас,
Чтоб заплатили мы с лихвою
За Крым, за ЮКОС, за Донбасс.

А мы учились понемногу
И у друзей, и у врагов,
Для самозванных педагогов
Ответ всегда у нас готов.

И это русская загадка -
Авось, небось и как-нибудь,
А с ней любому супостату
Нас не сломать и не нагнуть.

На их коварные обманы
Нам наплевать и растереть,
А после третьего стакана
Посильно всё перетерпеть.

Но как дотерпим – не взыщите!
Мы запрягаем – не спешим,
А запряжём – с ответом ждите
Нас в Вашингтон, Брюссель и Рим.

И пусть Европу не тревожит,
Куда без них пойдёт Москва,
Учить Россию невозможно:
Учение – свет, а дурней – тьма!

ТУГА ДЛЯ ДРУГА

Нам сил не занимать - враги всё ближе,
Не дрогнет наша рать, нас Бог услышит.
Отважен, кто на бой за правду вышел,
За нами Русь стеной - сим победиша!

Нам в дальней стороне со словом вещим
Рубиться на коне иль биться пешим.
Такой достался век, осатаневший!
Эй, русский человек, камо грядеши?

Нас силой не согнуть, и не пытайся,
Сусанин знает путь, не потеряйся!
Прости печаль мою, Россия-мама,
Погибшие в бою, не имут срама.

Пора глаза промыть, прочистить уши,
Не стоит всяких гнид с экранов слушать.
Довольно нашу мать трясти, как грушу,
Пора пришла отдать за други душу!

ШУТКИ КОНЧИЛИСЬ!

Фантомы и марионетки,
Своей не знаете судьбы,
За печенюшку и конфетку
На низ предательски слабы.

Вас много, но не большинство,
Из преступлений ваших ясно,
Что для народа своего
Вы больше крыс чумных опасны.

Не удивляюсь ничему –
Ни лжи, ни подлости, ни злобе:
Нацисты, судя по всему,
Своими сделались Европе.

И закулисная рука
Их подняла на щит свободы,
Привычная издавна
Героев делать из уродов.

Вы – словно сыпь на светлом лице,
Как сор в неприбранной избе,
В народе памяти великой
Вам не оставить о себе.

Вас, как обычно, предадут
В Европе и за океаном,
Но рваной гривны не дадут
На старость прыгунам с майдана.

И нету правды в вашей силе,
И верху вашему не быть,
Не уязвить вам ввек Россию
И Украину не сгубить!

НОВЫЙ КРОВ

Ну, вот и всё, война пришла внезапно,
Рябят в глазах шевроны и значки,
Закончился в Донбассе мир похабный
И потянулись к сборным пунктам мужички.

В движениях у них сквозит решимость
И взгляды, словно гвозди, бьют насквозь.
Они не полагались на взаимность,
Когда с Украиной жить решили врозь.

Они давно приучены к обману
Чубатых прыгунов-сичевиков,
Не ждали от Европы с неба манну,
И видели в России новый кров.

И час пробил! Дождались правды люди.
Не может русский не по правде жить.
И говорить Донбасс по-русски будет -
От нас его в упор не отличить.

С Донбассом разделённый мы народ,
Одной мы с ним горячей группы крови,
И русский из Сибири в бой пойдёт,
Чтоб на Днестре добыть Донбассу волю.

Устроится и в шахте, и в траншее,
Присев к прицелу и за рычаги,
И получив решительно по шее,
Рассеются коварные враги.

Идите же, безумцы в вышиванках,
Вся сила в правде, а она у нас.
Не долго ждать, вернётся спозаранку
Под руку материнскую Донбасс.

Конечно, велика цена победы,
Но нам её платить не привыкать.
Нам землю завещали наши деды
И нам её совместно сохранять!

21.03.1022

ДА БУДЕТ ТАК!

Ах, до чего вы молодые,
Здесь не прибавить, не отнять,
Вас собрала в поход Россия,
Она же вас придёт встречать.

Вернётесь вы в края родные
Под голубые тополя,
Награды будут боевые
Отягощать вам кителя.

Родня заботою окружит
И вас отделит от друзей,
Окончен бал, сдано оружие,
Настало время для гостей.

Накроют родичи «поляну»
В саду, в квартире, у огня
И из бутылки иностранной
Нальют «За встречу!» по края.

Отец, махнув рукой тяжёлой,
Поддержит тост без матюга,
Посмотрит взглядом невесёлым
На сына, бывшего врага.

«Скажи, сынок, а как там ляхи?
Всё так же строят свой дурдом?
Ты воевал у Волновахи,
А там и Польша за углом.

Ещё Литва у поворота
И англосаксы дальше чуть,
Налево танки и пехота,
Направо викинги и чужь.

Слетелось к нам почти полмира
Организованных чертей,
Неизлечимые вампиры
И извращенцы всех мастей.

Они надеялись на НАТО,
Для нас устроив беспредел,
Но что-то делать было надо –
И тут Верховный подоспел!

Вы с ним на НАТО положили
И гнали «нациков» взашей,
Мы это время верой жили
И не включали новостей».

Замолкнет батя со стаканом
В зажатом плотно кулаке,
И грянет песня за баяном
О замерзавшем мужике.

А мама сына перекрестит,
Прижав к груди его слегка,
Она мечтает о невесте
Для бесшабашного сынка.

Всё будет так, а может этак,
Я изложил событий суть -
Вернётся сын домой с победой,
Хотя нелёгким будет путь!

ЧЁКА И ШМЕЛЬ

Бережок пологий стелется под ноги,
Красная рябина кланяется мне,
Тропочкой знакомой я иду из дома
К речке – невеличке по сухой стерне.

А тропинка вьётся, сторонясь болотца,
Обходя крапиву в сажень высотой,
Нет во мне мотора, но шагаю споро
Я по косогору к речке золотой.

Вот она в низинке, словно на картинке,
Ни волну не гонит, ни водоворот,
Берега не точит, а течёт, где хочет,
Небо с облаками на себе несёт.

Ну, привет, родная скромница лесная,
Труженица тыла, радость для детей!
Ты во мне, как вена с влагой драгоценной,
Малая частица Родины моей.

Сброшу я на кочку туфли и носочки,
Возле самой речки сяду на пенёк
И водой живою я лицо умою,
Посмакую пряный воздуха глоток.

Шмель гудит грутально в тишине хрустальной,
Молча наблюдаю я его маневр,
Он летит куда-то в майке полосатой,
Строгий и учёный, как пенсионер.

Улетел далёко шмель от спящей Чёки,
Начертив вдоль речки заданный маршрут.
Постою немного, а с утра в дорогу -
Я и так беспечно загостился тут.

Прощевай, осока, берег невысокий,
Сладкая черёмуха, тёплая вода!
Здесь я жить старался и с конём купался
В речке, что родною стала навсегда.

Где я только не был, но своих не предал,
И земли вольготней не попало мне,
Только чаще снится речка, как сестрица,
И мальчонка в белой майке на коне...
27. 10. 22

